

Комментарий к Определению Арбитражного суда г. Москвы от 02.11.2022 г. по делу № А40-10824/2022 (опубликован 21.11.2022 г. на Telegram-канале Виртуальный арбитражный клуб).

02 ноября 2022 года Арбитражный суд г. Москвы (далее – АСГМ) отказал в удовлетворении заявления о признании и приведении в исполнение решения LCIA в пользу г-на Смагина. Интерес представляют доводы АСГМ о пропуске процессуального срока для приведения в исполнение решения LCIA с учетом возбуждения против г-на Смагина процедуры банкротства.

Заявителем в этом деле выступал финансовый управляющий г-на Смагина, который подал ходатайство о восстановлении пропущенного процессуального срока для приведения в исполнение решения LCIA. В качестве обоснования своего ходатайства финансовый управляющий указал, что г-н Смагин скрывал от него информацию о наличии решения LCIA. Кроме того, право на обращение в государственный суд возникло у финансового управляющего после введения процедуры банкротства.

АСГМ признал доводы финансового управляющего несостоятельными, поскольку приведенные им обстоятельства не прерывают и не продлевают срок исковой давности. В соответствии с ч. 2 ст. 246 АПК РФ решение иностранного суда или иностранное арбитражное решение может быть предъявлено к принудительному исполнению в срок, не превышающий трех лет со дня вступления его в законную силу.

Также АСГМ была сделана специальная оговорка о том, что введение процедуры конкурсного производства и назначение конкурсного управляющего не может служить основанием для изменения начального момента течения срока исковой давности.

Далее, АСГМ привел следующую хронологию событий, которая подлежала учету при определении пропущенного процессуального срока: 11.11.2014 г. – принятие решения LCIA; 11.11.2017 г. – истечение срока для обращения в государственный суд о приведении в исполнение решения LCIA; 14.02.2020 г. – возбуждение дела о банкротстве г-на Смагина; 24.01.2022 г. – подача заявления о приведении в исполнение решения LCIA.

Исходя из приведенной хронологии АСГМ пришел к выводу о том, что срок давности приведения решения LCIA к принудительному исполнению истек задолго до начала процедуры банкротства г-на Смагина.